

Великий шаман Никон

100 удивительных людей великой Сибири

Великий шаман Никон

«Айар»

Великий шаман Никон / «Айар», — (100 удивительных людей
великой Сибири)

ISBN 978-5-7696-6351-2

«Великий шаман Никон» – это не этнографическая книга, а сборник воспоминаний очевидцев и земляков, ученых и писателей об известном целителе Н.А. Поскачине-Васильеве, который был действительно одаренным лекарем и практикующим шаманом. В своих воспоминаниях авторы рассказывают о традиционных шаманистских практиках Великого Старца Никона. По сути это стройная система саморазвития, развития уникальных его возможностей, заложенных в гене. Книгу переполняет любовь и доброта, внимание и тепло – к людям и к миру вокруг нас. И в этой книге, и в своей практике составитель книги, племянник Старца, Н.Е. Васильев определяет шамана Никона как целителя взаимоотношений: взаимоотношений ума и тела, взаимоотношений между людьми, между человеком и обстоятельствами, между людьми и природой, между материей и духовностью. Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-7696-6351-2

© Айар

Содержание

Избранник духов	5
Увековечен в памяти народной	7
ЧЕЛОВЕК, СТАВШИЙ ЖИВОЙ ЛЕГЕНДОЙ НАРОДА САХА...	11
НОВАЯ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА	15
БЛАГОДАРНОСТЬ НАРОДА АВТОРУ	16
ВЕЛИКИЙ ЦЕЛИТЕЛЬ НИКОН	17
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Великий шаман Никон

Избранник духов

Избранник духов, великий шаман и выдающийся народный целитель Никон Алексеевич Васильев – старец Ньыыкан родился в 1880 году в местности «Көтөрдөөх» Ботулунского наслега Верхневилуйского улуса. Никон Алексеевич был из знаменитого рода Поскачиных и в детстве носил фамилию Поскачин. Самые знатные люди из древнего рода Поскачиных в дореволюционное время избирались улусными головами («кулубаларынан») и наследными князьями. Повзрослев, Никон Алексеевич сменил фамилию на Васильева, а народ уважительно величал его старец Никон или просто Дедушкой.

Никон Алексеевич в 16 лет покинул родное селение и целых тридцать лет странствовал по Крайнему Северу, доходил до берегов Северного Ледовитого океана, до золотоносной Бодойбо, до хабаровских ютских («Ут») саха, до красноярских якутов, проживающих на берегу величавого озера Ессей («Дьэһиэй»), добирался до самого Таймыра. По преданию, шаманскому искусству его научили эвенкийские (тунгусские) шаманы, поэтому при камлании он часто переходил на их язык. С молодых лет Никон стал лечить людей от разных болезней камланием, управлять силами природы, обладал ясновидением. Камлания шамана Никона отличались особой красочностью, выразительностью и артистизмом.

В начале тридцатых годов сотрудники НКВД арестовали Никона и несколько дней держали в Вилуйской тюрьме. Его обвиняли в шарлатанстве, обмане трудового народа, но он продемонстрировал следователям, допрашивающим его, свои умения, могущество и величие, впустив в камеру допроса медведя с волком и заполнив камеру водой. Поверив в могучую силу шамана, сотрудники власти его отпустили, но взяли с него расписку больше не камлать. С тех пор старец Никон стал лечить людей от разных болезней, очень часто в официальной медицине считавшихся неизлечимыми. Он лечил больных настойками разных целебных трав, практиковал кровопускание и массаж, точечные прижигания, вправлял вывихи, выправлял неправильно сросшиеся кости, лечил молодыми листьями березы, разогретыми костром в земляных ямах, а иногда и колдовскими заговорами. Методы и приемы лечения больных у старца Никона были разнообразные, иногда он лечил больных на расстоянии и даже по принесенной одежде больных. Он всегда безошибочно диагностировал болезни, обладал редким даром видеть тело человека насквозь подобно рентгену так, что даже врачи и хирурги в сложных, безвыходных случаях отправляли больных к старцу Никону и в большинстве случаев старец их излечивал. Люди приезжали к нему лечиться из разных уголков Якутии и Советского Союза, среди них были руководители высшего ранга и медицинские светила. Слава о его удивительных способностях излечивать больных широко распространилась за пределами Якутии.

У старца Никона был философский склад ума. Он знал прошлое и настоящее, предсказывал будущее, был отличным собеседником. К нему в разное время приезжали известные ученые: этнограф А.А. Попов, растениеводы А.А. Макаров, С.З. Макаров, С.З. Скрябин, П.А. Тимофеев, фольклорист Н.В. Емельянов, литературовед П.Е. Ефремов, основатель музея народной педагогики К.С. Чиряев, новатор советской системы образования, родной брат Героя Социалистического Труда, знаменитого педагога В.А. Сухомлинского С.А. Сухомлинский, народные писатели Якутии Суорун Омоллоон, Иван Михайлович Гоголев-Кындыл, Петр Тобуроков, известный сказитель С.А. Зверев-Кыыл Уола, лауреат премии «Золотое перо», журналист В.О. Васильев и другие, про него снял документальный фильм латвийский кинооператор Андриш Слапиныш.

В последние годы о великом старце Никоне, покинувшем этот срединный мир в возрасте 104 лет, написано несколько книг-сборников воспоминаний, статей в разных культовых книгах

и улусных, районных газетах. Знаменательно, что эта книга воспоминаний излечившихся у старца и переведенная на русский язык, выпущена его братом Н.Е. Васильевым, ветераном золотодобывающей промышленности, кавалером почетного знака «Гражданская доблесть».

Верхневиллойцы – потомки великого старца Никона чтут его память, гордятся им, его величайшим даром исцелять от тяжелых недугов, даровать бездетным семьям детей – продолжателей их рода.

Иван Чычахов,
член союза журналистов РФ,
заслуженный работник народного хозяйства РС(Я),
почетный гражданин Верхневиллойского улуса РС(Я)

Увековечен в памяти народной

В этой книге, полной теплых слов благодарности и признательности земляков целителю, раскрывается яркий образ Никона Алексеевича Васильева – одного из сильных шаманов вилюйских саха. Теплота, с которой вспоминают о старце простые люди, разительно отличаются от отношения власти к шаманам и шаманству в годы жизни Никона. И эта сердечность рождает новые воспоминания, которые мы слышали в детстве.

Вправду говорят, что шаманы были народными учителями и хранителями старины. Приведу предание, однажды услышанное моим отцом, работавшим учителем в г. Вилюйске, из уст Никона. В старину у саха было божество Бах-тангара, стоявшее на опушке леса. Но пришли русские и приказали сжечь его. Саха с плачем накинули веревку на шею Бах-тангара и повалили его. Говорят, Бах-тангара горел три дня. Это предание, нигде больше не встречающееся, поразительно напоминает легенду о крещении Руси, согласно которой князь Владимир приказал свергнуть кумира Перуна и бросить его в реку Днепр.

В начале 2000-х годов, будучи в командировке в Вилюйском улусе, посетил стариков и родственников в поисках рассказов о шаманах Вилюя. Безусловно, старожилы часто вспоминали Никона Васильева и Спиридона Герасимова – Оноху из II-го Кюлятского наслега. Про Никона там услышал легенду: в молодости он отправился к могущественному тунгусскому шаману Джадаабылу, чтобы тот провел обряд посвящения. В то время старцу уже было сто лет, и он не вставал с постели. Тогда родичи перекинули веревку через жерди дымохода чума и привязали к ней колыбель, затем туда уложили старика и начали раскачивать. В это время старый Джадаабыл запел по-тунгусски и так совершил обряд посвящения Никона.

Здесь нас интересует момент, когда эвенкийский шаман из люльки уйа стал обучать молодого шамана-саха. Символичность обряда поднятия неофита заключается в том, что гнездо на дереве Уйук мас, где убаякивался шаман, называлось барабаном табык. Чум старого эвенка был равнозначен Мировому дереву, на ветвях которого находились 12 гнезд. Видимо, поэтому слово уйа «гнездо» родственно казахскому уйкы «сон»; ведь именно во сне шаману виделись кошмары ритуала расчленения его белых костей.

У вилюйских информантов было записано и сведение о старце Оноху. Однажды он ходил, шатаясь, как будто во сне; видно было, что его душу поймал в морду другой шаман. То, что душа шамана в виде рыбы плавает в воде преисподней, известно из материалов этнографа А.А. Попова. Значит, шаманы-рыбаки Вилюя в качестве оружия против врагов могли применять и сети. Позднее в архивном фонде Вилюйской экспедиции 1938–1939 гг. была найдена запись С.И. Боло, сделанная со слов Спиридона Герасимовича Игнатьева, 54 лет, из рода Хоро, II-й Кюлятский наслег, семейный, шаман с 18 лет, болевший 3 года с 15 лет, местность *Šikimseeq* (?): «Игнат=Игнатий – Герасим (95 л., ныне живой) – Спиридон (54 лет) – Николай (18 лет)». Получается, настоящее имя шамана Оноху – Спиридон Игнатьев. Также Никон писался как Поскачин, что в те времена, вероятно, было обычным явлением.

В книге воспоминаний о Никоне мы находим ценные этнографические данные по шаманству. Так, в одном рассказе говорится, что в детстве Никон собирал детвору летника и играл в камлание шамана, используя вместо бубна ведро чабычах. Архетип обнаруживаем в эпосе о витязе Кулун Куллустууре: дух-хозяйка Вселенной появляется в одеянии шаманки с бубном из узорчатой чаши чабычах. Понятно, что богиня земли связана с березой, а узор тангалай на бересте указывал путь на небо Тангара. Берестяной бубен чабычах явно напоминает люльку бисик. Интересно, что в алтайском эпосе существует образ шаманки, вооруженной берестяным бубном тос тюнюр. У тех же алтайцев слово «люлька» иносказательно обозначает гроб. Сосуд чабычах восходит к тюркскому прототипу саба «кожаный бурдюк».

Вспоминается рассказ из книги отца «В огне войны». В 1941 г. колонна вилуйских призывников двинулась в дорогу, и вдруг с двух сторон закружились вихри и долго сопровождали идущих. Они подняли высоко в небо старые берестянки чабычах и начали бить по ним как по барабанам. Летающие белые сосуды произвели на всех тяжелое впечатление, как будто предвещали что-то недоброе.

В этом свете любопытно еще одно повествование из детства Никона: однажды он оседлал могилу отца и начал проклинать обидчика их коровы, в результате чего того скрутило судорогой. Затем мальчик сжалился над этим человеком и вылечил от недуга. После этого он прослыл ребенком-шаманом. Схожий сюжет существует в рассказе Г.В. Ксенофонтова о сыне шамана Ньиргиэрдээх. Но там борогонец сидит верхом на арангасе отца и бьет тальником, призывая духа на помощь. В ответ из могилы вырастает вихрь, который разбрасывает обидчиков его сына. Арангас с духом предка намекает на связь с табыком, висевшим на дереве. Согласно одному преданию, в табык на пригорке тумул били 9 одноглазых шаманов и шаманок. Удивительно, что сам Никон называл себя громовым шаманом – «ньиргиэрдээх». Совпадение наблюдается и в том, сын Ньиргиэрдээха с криком: «Бере тэллэгэ!» (букв. «волчья постель!») – бросается на князя Бахсы с пешней наперевес.

Для понимания шаманства саха примечательно камлание молодого Никона с использованием бубна, во время которого он раскрывает сущность своей шаманской природы. Приведем краткое содержание мистерии «оживления» бубна. Идея всеильности шамана подчеркивается эпитетами его атрибута: «жеребец с серебряными крыльями», «пешнеклювый», «могол ураса с тремя опоясками», «панцирь куйах» и «зеркало кюсэнгэ». Отсюда видим, что бубен сравнивается не только с сосудом для молока, круглым озером, но и с юртой сурт. В тексте камлания С.А. Зверева «Ытык дабатыы» утроба шамана тоже сравнивалась с чумом могол ураса. Из чего следует вывод: шаман и бубен как единое целое разделяют одну судьбу. Вот почему вместе со знатными людьми хоронили их коней, покрывая сверху берестой. Вплоть до войны старые шаманы завешали, чтобы около их могилы вешали их чабычахи.

Шаманское дерево с бубном отсылает к мифу о звере кэй кыыл, лежавшем на вершине горы или холма у дерева Уйук мас и охранявшем шамана-олenenка тугут. Верхом на звере кэй кыыл шаман совершал камлания и сражался с врагами. На архаичность образа матери-зверя указывает сходство слова кэй с тюркским кейик, кеджик «лань», «дикий зверь». Видимо, далеким аналогом женской одежды тангалай кэджингэ сон являлась шуба из шкуры барана чубуку, упоминаемая в олонхо северных саха как воинский доспех, изготовленный из пегой шкуры облачного зверя кэй кыыл. Отсюда возникает одна догадка: для матери-души Никона люлькой служил бубен «одноглазого» тунгуса Джадаабыла.

У тунгусов тотемом считался матерый медведь. На вопрос о генезисе шаманства у тунгусов дает ответ археологическая находка на Ангаре: в могиле мужчины с расчлененными костями были найдены лежащие по направлению на восток (знак возрождения) три статуэтки медведей. Возможно, мужчина-шаман был расчленен потому, что его дух уподобился медведю. Значит, на закате каменного века и заре медного века на Ангаре шаманство уже существовало. И это дает повод вспомнить слова Г.В. Ксенофонтова о том, что похоронные обряды сначала развились среди шаманов, а потом были распространены среди простых смертных.

«Пешнеклювый» бубен Никона с девятью рожками тоже наводит на размышления. Саха наделяли орла эпитетом «тогус холбуулаах Хотой Айыы» («девятисуставной Орел-творец»). Согласно мифам саха сила предка-шамана действовала до тех пор, пока не разъединились позвонки его станового хребта. В архивных записях А.А. Саввина есть сведение о болезни эттэтии: духи сначала разрезали тело шамана по девяти суставам позвонков. Если находили недостающее звено, то дополняли его. Хребет среднего шамана разрезали в семи местах и считали кости позвонков и ребер. Затем шамана поднимали к божеству Джылга Биису, чтобы он назначил его шаманом на Средней земле. Таким образом, девять рогов бубна Никона одновре-

менно обозначали девять предков, девять ветвей, девять позвонков и девять вещей птиц (орла, гагару, кулика, кукушку и др.).

При этом отростки крестовины рукояти быарык закручивались как бараньи рога, а в центре имелось отверстие – вход в нижнюю землю ютюгэн. Интересно, что в шаманских текстах бурят ютэгэн обозначал богиню земли и женский орган, напоминающий кожаный мешок. Надление матери-земли лечебными свойствами проглядывается в том, что Никон помещал больных в прогретую яму, наполненную листвой березы. Здесь опять обнаруживаем архетип: род шамана продолжается в том случае, если из его сердца и печени вырастет над могилой могучее дерево. Так завещали Суоллар Кырасын и Кээрэкээн ойуун – предки заречных родов Бологур и Боотулу.

Отсюда происходит обычай привязывания березок усаайах к столбам аар багах во время обрядов ысыах. Более усложненной формой ритуального сооружения является могол ураса – символ святых предков. Вполне вероятно предполагать, что божество Бах-тангара было помещено внутрь мешка хаасах и привязано на верхушке березы багах, откуда по поэтическим описаниям льется желтое изобилие арагас илгэ величиной с яйцо турпана. Мешок хаасах с духом предка внутри сопоставим с бубном хэсэ бурятского шамана, пепел которого хоронили в дупле растущего дерева.

Следовательно, легенда о сожжении божества Бах-тангара освещает культ дерева, связанного с традициями шаманства. Саха посвящали белых лошадей старцам с желтыми волосами, которые должны были переселиться в иной мир. И покровителем этих лошадей был Улуу Тойон, имевший эпитет «Юссарагас» (ыыс-арагас). Вилюйские шаманы считали его отцом Айыы Тойона. Поэтому Никон восхвалял Хара Суоруна – сына Улуу Тойона, владельца лошадей с желтыми гривами. Его бубен с солнечной символикой сполна раскрывает облик светлого шамана айыы ойууна.

В этой связи хочется затронуть тему взаимоотношений между шаманом Н.А. Васильевым и певцом С.А. Зверевым. Никон подчеркивал, что профессии певца и целителя близки по природе, из-за чего С.А. Звереву нужно соблюдать осторожность при исполнении сакральных ролей. Добавим, что в Институте языка, литературы и истории работал историк А.К. Пахомов, который знал С.А. Зверева. По его словам, однажды певец признался: «Если бы не советская власть, из меня вышел бы шаман средней силы» («Сэбиэскэй былаас буолбатага буоллар, орто баайыылаах ойуун буолуом этэ»).

Эти откровения доказывают, что он стал певцом и танцором после запрета шаманства, а его друг занялся легальной народной медициной и сбором редких лекарственных трав. Однако, исполняя осуохай, С.А. Зверев использовал элементы полета на небеса. Он утверждал, что все летние обряды ытык дабатыгы проходили с устройством кумысного праздника ысыах. Получается, что именно старцы вроде Никона (с желтыми волосами) проводили алгысы в честь земных и небесных божеств айыы.

В заключение отметим, что в собранных рассказах великий целитель Вилюя выступает как очень мудрый, прозорливый, добрый и в то же время осторожный и предупредительный человек. Трудности жизни его закалили и сделали убежденным гуманистом, ценящим и любящим окружающую среду.

Однако в некоторых рассказах говорится о кровожадности шаманов. На это ответим так: шаманы были лидерами родового общества и как стеновой хребет (сис киси) защищали сородичей от опасностей и болезней. В их деятельности борьба была неизбежна. Да и слово кюрсюю «противостояние», происходящее от глагола кер – «смотреть», ясно показывает, что шаманы уничтожали врага на расстоянии с помощью огненных глаз. Они были предтечами богатырей эпоса. Вот почему имя Ньургун восходит к монгольскому нирун, ниругун «стеновой хребет». У чингизидов существовал обычай убивать отпрысков хана, переламывая им позвоночник. В этом мы находим скрытый смысл: потомки людей со сломанными хребтами не претендовали на

ханский трон. Также и герои айыы иногда побеждали друг друга и дружили с героями абаасы. Все это доказывает зыбкость границ между светом и тьмой, добром и злом. В различных слоях общества личность получает противоречивые оценки. И здесь определяющее слово принадлежит простому народу, на века сохранившему добрую память о своих великих предках.

В.Е. Васильев, этнограф,
кандидат исторических наук

ЧЕЛОВЕК, СТАВШИЙ ЖИВОЙ ЛЕГЕНДОЙ НАРОДА САХА...

Герой этой книги принадлежит к тем личностям в истории народа саха, чья известность и чья слава не ограничиваются пределами одного края или одной эпохи.

Феномен знаменитого народного целителя Никона Алексеевича Васильева – шамана Никона (Ойуун Ньыыкан) заключается не только в размахе и разносторонности его личности, но и в атмосфере таинственности и ореоле некоторой мистики, окружавших его богатую событиями биографию.

Именно поэтому его имя, ставшее еще при жизни легендой у многих народов Севера, всегда привлекало внимание представителей отечественной науки, публицистики и краеведения.

Первым крупным исследователем, познакомившим широкую научную аудиторию с деятельностью якутского шамана Никона Поскачина (ранняя фамилия Н.А. Васильева), стал известный советский этнограф, фольклорист, этнолог-сибиревед Андрей Александрович Попов (1902—1960 гг.). Он записал камлания якутских шаманов в 20-е годы XX в., в период своего учительства в Ботулунской трудовой школе Удюгейского улуса Вилюйского округа. Уроженец Угулятского наслега, сын священника Андрей Попов после окончания средней школы в г. Якутске в 1922 г. был направлен учителем в Ботулунскую трудовую школу первой ступени, где проработал до 1925 года. В этот период им были собраны уникальные материалы по шаманству, содержащие не только общие сведения, но и тексты 30 заклинаний на якутском языке с переводом на русский язык. Здесь молодой учитель Андрей Попов познакомился и тесно общался с ботулунским шаманом Никоном Поскачиным (Васильевым), о чем он написал в своей статье «Получение шаманского дара у вилюйских якутов» (1949). Как пишет его коллега известный советский этнограф, доктор исторических наук Ч.М. Таксами: «Именно в эти годы в нем пробудился большой интерес к культуре якутского народа, и он стал собирать этнографические материалы, делая зарисовки объектов материальной и духовной культуры народа саха».

... Материалы, собранные А.А. Поповым, содержали в том числе три камлания шамана Никона Поскачина: «Камлание при жертвоприношении лошади» («Сылгы кэрэбэ»), «Камлание над новым бубном» («Дунгүр айааһааһына») и «Погребение с убийством лошади» («Кэрэххэ кырыры»). Часть уникальных этнографических материалов под названием «Верования якутов Вилюйского округа», посвященная шаманскому фольклору, в силу различных причин не была опубликована при жизни автора. Была издана только в 2006 г. в виде отдельной книги «Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа» благодаря творческим усилиям доктора исторических наук, профессора Р.И. Бравиной и доктора филологических наук, профессора В.В. Илларионова.

Первым якутским исследователем, обратившим внимание научной общественности на неопубликованные фонды А.А. Попова, в том числе посвященные камланиям вилюйских шаманов, стал известный фольклорист, переводчик и общественный деятель Прокопий Елисеевич Ефремов. Его интерес к наследию А.А. Попова можно объяснить несколькими моментами. П.Е. Ефремов, как и А.А. Попов, являлся уроженцем Угулятского наслега Вилюйского района. И что немаловажно, исследовал фольклор и культуру долган, на которых специализировался А.А. Попов в свое время. При изучении архива А.А. Попова Прокопий Елисеевич обратил внимание на камлания Оногосчутского шамана Никона Поскачина. Впоследствии он лично познакомился с Никоном Алексеевичем, когда во время отпуска приезжал к своей сестре А.Е. Ефремовой, проживавшей в с. Ботулу Верхневилуйского района.

Содержательны научные публикации о жизни и деятельности шамана и народного целителя Никона Васильева доктора философских наук, профессора Ксенофонта Дмитриевича Уткина. В своей статье «Шаман Никон» (2011) он не только представил Никона Алексеевича как уникального лекаря, владеющего старинными секретами целительства, но и подробно описал некоторые способы его лечения. Предварил свою статью о Никоне известный ученый следующими словами: «Прискорбно, что со стороны современной отечественной науки не было должного прижизненного внимания к такой легендарной личности, как Никон Васильев, обладавшей феноменальным даром целительства. Только спустя 15 лет после его ухода пытаемся вникнуть и понять его сущность как великого шамана и уникального народного целителя, посвятившего весь свой высокий интеллект борьбе за спасение жизней людей от тяжелых недугов, порой неизлечимых...». В заключительной части своей статьи профессор К.Д. Уткин написал: «К сожалению, весь целительский дар Никона, его природный талант не был полностью раскрыт. Но он прожил яркую и насыщенную жизнь, руководствуясь высшими чувствами морали и нравственности – стремлением к исцелению людей от тяжелых недугов, используя для этого уникальный, неповторимый дар шамана, а потом и целителя-травника... Я уверен в том, что такие яркие личности, как Никон, обладавшие настоящей жизнеутверждающей философией, как великие гуманисты никогда не будут забыты и в будущем будут увековечены в преданиях своего народа...»

Неоценимые заслуги Никона Васильева перед своим народом как «белого шамана» – служителя культа светлых божеств Айбы, одаренного особыми экстрасенсорными способностями, и целителя, обладавшего уникальными знаниями по фитотерапии, отмечает в своих многочисленных трудах, посвященных теме якутского шаманизма, доктор исторических наук, профессор Розалия Иннокентьевна Бравина (2006, 2010, 2019 и др.). Необходимо отметить тот факт, что во многом благодаря ее значительному вкладу как составителя в 2006 г. была опубликована фундаментальная монография А.А. Попова «Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа», ставшая настоящим подарком для широкой научной общественности. В своей статье «Шаманы седого Вилюя» профессор Р.И. Бравина написала: «Шаманами обычно становились личности незаурядные: с волевым характером, одаренные воображением, специфическим темпераментом, экстрасенсорными способностями и часто люди, строго придерживающиеся устоявшихся веками морально-этических норм народа, к каковым относились «белые шаманы». Никон Васильев, как «светлый шаман» и чистой души человек, останется в памяти благодарных потомков» (2010).

Уникальные способности Н.А. Васильева как народного врача-травника высоко оценивали и известные якутские ученые-ботаники Афанасий Акимович Макаров и Семен Захарович Скрябин, описавшие некоторые его способы лечения в своих научных трудах по народной медицине и фиторесурсологии.

По свидетельству краеведа Н.Е. Васильева (2011), кандидат биологических наук, доцент Семен Захарович Скрябин специально приезжал к Никону Алексеевичу в Вилюйский район для консультации по вопросам сбора и дальнейшего хранения лечебных трав Якутии.

«Последним настоящим народным лекарем – отосутом народа саха, проводившим свое высокое искусство в тесной связи с шаманским культом, был Никон Алексеевич Васильев», – такими, на наш взгляд, точными словами обобщил отзывы и оценки вышеуказанных представителей разных отраслей отечественной науки о Никоне доктор исторических наук, профессор Никита Деевич Архипов, являющийся земляком знаменитого целителя. По мнению проф. Н.Д. Архипова, «в деле сохранения традиционного устного творчества и фольклора наибольшее упорство, можно сказать, даже фанатизм проявили служители религиозного культа – шаманы. Наиболее самобытные и мужественные из них продиктовали А.А. Попову в трудном 1924 году свои священные шаманские камлания» (2018). С этой оценкой известного специалиста-археолога нельзя не согласиться.

Первым из якутских краеведов, начавшим сбор материалов о жизни и деятельности Н.А. Васильева был отличник просвещения РСФСР, ветеран педагогики Степан Тимофеевич Боевскоров. В процессе тесного дружеского общения в течение многих лет он сумел понять феномен природного дара великого целителя и его значение для народа саха. До конца своих дней Степан Тимофеевич занимался сбором благодарных воспоминаний многих сотен людей из разных районов Якутии, выздоровевших благодаря целительскому таланту Никона. Им опубликованы четыре книги, посвященных Н.А. Васильеву: «Никон: воспоминания о народном целителе» (2001), «Никон» (2008), «Никон: неиссякаемая благодарность народа» (2011), «Тайна незримой силы» (2014).

«Никон Алексеевич, познав в ранней молодости свои неординарные способности, стал дальше их развивать, странствуя по необъятным просторам Якутии и обучаясь у великих шаманов – «избранников небес и духов». Не только свой уникальный дар и накопленный опыт целительства, но и весь свой светлый разум он направил на спасение людей, тем самым обессмертил себя на века», – вот такую объективную оценку дал С.Т. Боевскоров в предисловии к своей книге (2001).

Автором нескольких книг, посвященных целительской деятельности Никона, является Николай Егорович Васильев, ближайший родственник народного лекаря, заслуженный ветеран горнодобывающей промышленности республики, награжденный знаком «Гражданская доблесть».

Представителем фотодокументалистики и журналистики, увековечившим имя великого целителя Никона, является Дмитрий Владимирович Букин – человек необычайной и героической судьбы. Им написаны несколько книг о Якутии, в том числе «Пироп – спутник алмазов», «Долина Олонгро», «Линия жизни» и другие.

В книге «Пироп – спутник алмазов», выпущенной в 1995 г. в Москве, Дмитрий Букин так описывает свою встречу со старцем Никоном: «...и до знакомства с Никоном Алексеевичем я был наслышан об этом человеке, молва бежала впереди него. О нем мне как-то поведал командир вертолетного отряда г. Мирного. Он лечился у него. Тот выгонял ему камни из почек, а это даже в условиях лечебного учреждения весьма мучительная операция, и летчик ее перенес. Метод лечения Никона был безболезненным и простым. С помощью лечебных трав, настоев, заговоров он творил чудеса.

В селе Ботулу мне представили этого знаменитого человека. Я увидел крепкого старика и подумал, наверное, ему лет шестьдесят, и ошибся – целителю было в то время 90 лет. Глаза его молодо блестели, моя персона явно вызвала его любопытство.

...Надо сказать, что Никон был прекрасным сборщиком трав и хорошим аптекарем, недаром у него имелось несколько патентов республиканского управления аптек. Немало снадобий от всяких хворей было изготовлено им. У него перебивало множество людей, которым он оказал помощь. Мне лично он дал пузырек с лекарством для моей дочери, которая тогда болела ангиной. Болезнь после приема капель как рукой сняло. Я разговаривал с людьми, которым он помог, не требуя никакого вознаграждения. Мне казалось, что он еще и шаман. Я отснял несколько пленок с этим великим человеком, лекарем, шаманом, охотником и храню память о нем.

Совсем недавно на ысыахе в Таттинском улусе я увидел его фото, которое показалось мне знакомым – оказывается, это я в те далекие годы снимал его. Знатоки говорят, что его снимки обладают экстрасенсорными свойствами. Так я стал обладателем уникальных фотографий, заряженных его энергией. Я счастлив, что мои фотографии помогут людям сохранить память о нем» (1995).

В 1980—1985 гг. народная киностудия Академии наук Латвийской ССР и Всесоюзная комиссия по изучению народного музыкального творчества при Союзе композиторов СССР начали новый проект по изучению традиционных верований и шаманизма народов

Сибири и Дальнего Востока. Итогом проведенных исследовательских работ стал документальный фильм «Dream Times» – «Времена сновидений». Руководителем творческой группы и автором фильма был молодой, но уже известный кинодокументалист Андрис Слапиньш. Гарантом высококачественного содержания данного фильма выступали его научные консультанты-эксперты общепризнанные специалисты – фольклорист и антрополог, доктор филологических наук Елена Сергеевна Новик и этномузыковед, доктор искусствоведения Эдуард Ефимович Алексеев.

Летом 1981 года съемочная группа А. Слапиньша побывала в разных районах республики, в том числе в с. Ботулу Верхневилуйского района, где в течение нескольких дней были сняты уникальные кадры, запечатлевшие Никона Алексеевича во время его лечебных сеансов.

В 1987 году фильм «Времена сновидений» получил приз международного аудиовизуального и антропологического фестиваля в г. Пярну Эстонской ССР.

Окончательный вариант фильма так и не был доведен до логического завершения. Автор и режиссер Андрис Слапиньш и его коллега Гвидо Звайзгне были убиты снайперами ОМОН 20 января 1991 года во время телесъемок уличных волнений в Риге.

«Судьба фильма не проста. Андрис продолжал над ним работать вплоть до своей гибели от пули омовского снайпера. И потому фильм дошел до нас в нескольких вариантах. Все они плохо сохранились. Но мы верим, что «Dream Time» еще поработает в своем возрожденном качестве», – спустя годы написал о фильме один из участников проекта академик Академии духовности Республики Саха (Якутия) Эдуард Алексеев (2012).

Пророчество Эдуарда Ефимовича насчет возрождения фильма «Dream Time» сбылось: в результате долгой и кропотливой работы группы единомышленников под руководством Натальи Дюшен (вдовы кинорежиссера) и Алексея Янковского летом 2019 года завершилась реставрация и цифровизация уникального фильма «Времена сновидений», посвященного шаманскому фольклору народов Сибири и Дальнего Востока. И благодаря этому фильму мы имеем возможность еще раз лицезреть Никона Алексеевича Васильева – человека, ставшего при жизни настоящей легендой народа саха.

Я надеюсь, что книга, посвященная феноменальной жизни народного целителя Никона Алексеевича Васильева, будет воспринята читателями как дань искренней любви и уважения народа к этому удивительному человеку, посвятившему всю свою жизнь исцелению людей от тяжелых, порою неизлечимых недугов.

Г.Н. Саввинов,
доктор биологических наук,
заслуженный деятель науки Республики Саха (Якутия)

НОВАЯ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ КНИГА

Нынче летом в середине июня Н.Е. Васильев, советник администрации по вопросам промышленности, пригласил меня и вручил свою книгу «Великий целитель Никон» с дарственной надписью. С обложки книги в упор испытующим взглядом смотрит Никон Алексеевич Васильев – шаман Никон, которого каждый, признающий себя якутом, называет не иначе как Великий Старец. Портрет на красном, переходящем в темный, фоне как бы дает представление о непростой, трудной жизни Никона, о невероятных приключениях, произошедших с ним, его чудодейственной силе. Я очень обрадовался подарку, ведь эта чудесная книга, только начав распространяться, сразу стала библиографической редкостью.

Николай Егорович Васильев приходится племянником старцу Никону. Родом он из Вилюйского улуса. В годы войны воспитывался в детдоме. Ветеран тыла и труда. Окончив с красным дипломом Якутский техникум связи, затем горно-геологический факультет Якутского государственного университета, работал долгое время по специальности в «Индибирзолото», «Куларзолото», «Депутатсколово», на шахте «Сангарская», 16 лет трудился в Мирном. За заслуги в развитии золотодобывающей промышленности Указом Президента Республики Саха (Якутия) награжден знаком «Гражданская доблесть».

Книга стала итогом многолетних трудов, поисков и переписки Николая Егоровича. Статьи в книге тщательно подобраны, содержательны, легко читаются. Книга начинается с замечательного очерка автора «Великий целитель Никон», в котором он делится своими воспоминаниями о прославленном народном целителе, великом шамане и по совместительству своем дяде, человеке прекрасной и щедрой души.

Также в книге собраны воспоминания народного целителя I категории, экстрасенса-гипнотизера международной категории З.И. Пестряковой, академика народной медицины И.Е. Иванова-Ивана Оросунского, доктора философских наук К.Д. Уткина, академика, основателя Оросунского музея народной педагогики (Верхневилуйский улус) К.С. Чиряева и других, знавших старца, встречавшихся с ним и лечившихся у него людей из всех районов республики.

Хочу выразить Николаю Егоровичу искреннюю благодарность за чудесный дар – книгу о Никоне Васильеве, выдающемся из якутов, великом целителе, серьезном философе, мощном шамане, смелом и бесстрашном человеке с чудесной душой. А в завершение своих кратких заметок привожу слова автора книги: «К сожалению, несмотря на то, что людей, общавшихся и друживших с ним, было немало, оказались утеряны и забыты методы лечения великого целителя, его секреты изготовления снадобий».

На нашей прекрасной земле прошла жизнь лучшего из сынов якутского народа, удивительного, великого, необыкновенно смелого, обладающего талантом гипноза, потрясающе одаренного целителя и ясновидца».

Дорогие читатели, найдите эту книгу! Книга об одном из великих якутских целителей, несомненно, привлечет ваше внимание.

И. Неустроев

БЛАГОДАРНОСТЬ НАРОДА АВТОРУ

О прозорливости ума якутов, глубине их веры, сохранившейся на протяжении веков, их талантливости и искусности вопреки тяжелым жизненным условиям немало написано, и даже иностранцами. Между тем еще многое о наших великих олонхосутах, великих мастерах, великих певцах не познано и не изведено. И вместе с тем все покрывается сумраком времени, все проходит, забывается. Остаются лишь имена. Возможно, лишь единиц – избранных. И эти имена как доброе наследие останутся навечно...

В числе великих, особенных, избранных имен имя жившего в прошлом веке целителя Никона.

Никона, по документам Никона Алексеевича Поскачина-Васильева, человека с богатой биографией, неповторимой сложной судьбой, одного из почитаемых якутских старцев, мы только начали открывать для себя. Он излечил около тридцати тысяч человек: кому-то облегчил состояние здоровья, кого-то вылечил полностью, подарив вторую жизнь.

В 1993 году для одного сборника я написал небольшой очерк «Шаман Никон». Материалы для него добывал, спрашивая очевидцев, использовал сведения Оросунского музея народной педагогики. Перечитав очерк сейчас, подумал, насколько он мал, недостаточен по объему. Вместе с тем я, как человек, никогда не видевший старца и не говоривший с ним, вряд ли мог написать больше.

Книга «Великий целитель Никон», состоящая из воспоминаний разных людей и изданная внучатым племянником, кровным родственником Никона Н.Е. Васильевым, читается на одном дыхании. Чувствуется, что Николай Егорович вложил много сил, работал творчески.

Воспоминания людей, которых вылечил Никон, их подробные, точные зарисовки раскрывают нам Великого Старца как чудесного человека, философа, подтверждают его исключительный талант, высочайшее умение врачевания, целительства.

Эта книга заставляет читателя задуматься. Более того, это одна из редких книг о людях, занятых необычным делом. Увлекательное повествование притягивает внимание всех: и взрослых, и детей, и мужчин, и женщин. Воспоминания спасенных старцем людей – это своего рода документы, доказательства, которые не вызывают ни тени сомнения, повода для неверия.

Хочется лишь добавить, что мы признательны и благодарны Николаю Егоровичу за эту солидную книгу, преподнесенную в дар своему народу.

К.Д. Уткин,
доктор философских наук, профессор

ВЕЛИКИЙ ЦЕЛИТЕЛЬ НИКОН

Встреча со старцем Никоном

Моя первая встреча со стариком Никоном, двоюродным братом отца, о котором я знал лишь понаслышке, состоялась в 1967 году. В то время я работал на Индигирских золотых приисках.

Осенью после закрытия промывочного сезона я приехал отдыхать к родным в село Югюлят Вилюйского района. Через несколько дней по приезде решил с матерью сходить к старику Никону. Он тогда жил в местечке Логлор на берегу речки Тюнг. Дорога примерно в двадцать километров заняла у нас много времени, ведь в ту пору матери моей Евдокии было за восемьдесят.

По пути едущие верхом в сторону Югюлята люди сообщили нам, что наш дед Никон у себя. Вскоре мы уловили запах дыма и увидели избушку. Спиной к нам стоял старик Никон и, заложив руки за спину, наблюдал за своей женой Марией, чем-то занятой. Услыхав наши шаги, он обернулся и с восклицанием: «Оо, дорогие мои», – пошел нам навстречу, раскрыв объятия.

Давно и хорошо знавшие друг друга моя мать и жена Никона были очень рады встрече. Никон, которому тогда было около 90 лет, был бодр не по годам. Среднего роста, крепкого телосложения, он выглядел на удивление молодо. Открытое лицо, топорщащиеся в стороны усы, пронизательные живые глаза.

Пока закипал чайник, говорили о близких родственниках, вспоминали предков. От него я узнал, что его мать и моя бабушка были родными сестрами. Сам Никон родился в 1879 году в местечке Кётёрдэх села Ботулу Верхневилуйского района. В детстве он был шустрым и подвижным мальчиком. Отца его звали Алексей Агдыаский. О нашей бабушке Бабыле (Павле) он отзывался с душевной теплотой.

Ранним вечером состоялся обильный ужин. После ужина старик усадил меня рядом с собой и рассказал о том, что юношей уехал из родных мест к побережью Ледовитого океана и что в пути помог одной якутской семье: вылечил их больную дочь. В благодарность родители спасенной девушки захотели отдать ее ему в жены, а он, устыдясь, сбежал от них.

«Тогда я впервые решился вылечить человека. Мне было 17 лет», – рассказывал он. На Севере он прожил 30 лет и, возвратившись, поселился в Нюрбе. В тот вечер он говорил и пел на разных языках северных народов.

Он с восхищением рассказывал о своей встрече на Севере со знаменитым местным шаманом. Никон вспоминал: «У него было вытянутое бледное лицо, горящий взгляд пронзительных глаз, ниспадающие на плечи черные кудрявые волосы. Люди рассказывали, что зимой шаман ходил без головного убора». Как-то шаман специально приходил познакомиться с Никоном, однако при встрече не вымолвил ни слова.

Тут к разговору подключились моя мать и Мария, жена Никона, и он завертелся вокруг темы лечения. Я раньше слышал о его способностях целителя. И вот представился случай получить ответы на многие интересующие меня вопросы от него самого. Никон рассказал, кто и как мешал ему в 50-е годы заниматься целительством, как по доносам этих людей были отправлены в Новосибирск для анализа его снадобья из трав, как благодаря его земляку Прокопию Андреевичу Петрову, бывшему в то время министром здравоохранения, он не был лишен возможности заниматься целительством.

На следующий день мы собрались домой, старец дал нам в дорогу карасей и, провожая, долго шел с нами.

С тех пор мы с Никоном общались постоянно. После смерти его жены Марии я какое-то время жил с оставшимся в одиночестве стариком в Логлоре, и он каждый вечер рассказывал мне разные истории. В том числе и о том, как в годы войны стал жертвой доноса и отсидел в тюрьме 10 лет. Тогда по совету родственника он забил собственную кобылу, чтобы накормить семью. Об этом стало известно. Когда завели дело, родственник наотрез отказался от своего участия.

Сначала Никона приговорили к расстрелу, затем по кассационной жалобе изменили приговор и сослали на десять лет. Он рассказывал, в каких ужасных условиях он тогда работал на Алданских золотых приисках. Как выйдя на свободу, из Алдана возвратился пешком в родной Вилюйский район.

В 1953 году в возрасте 75 лет Никон вновь женился, у них с женой родились четверо сыновей. Он вспоминал и сына от первого брака, который в годы войны воспитывался в дет-доме. Старший сын время от времени писал ему из Хабаровска, где работал на секретном заводе. Никон огорчался, что незадолго до его освобождения их переписку запретили. Помню, мы собирались даже ехать с Никоном в Хабаровск на встречу с его сыном. Я в качестве переводчика. Однако по каким-то причинам поездка была отложена и не состоялась.

Сокровенное

Доброе имя Никона Алексеевича Васильева, исцелившего и оказавшего помощь тысячам людей, надолго останется в народной памяти. На лечение к нему приезжали со всех концов республики.

Людей волновал вопрос: «Сколько нужно платить за лечение?» Старец был доволен даже тогда, когда ему или одному из его сыновей дарили брюки или рубашку.

Бывало, особенно летом, что за один раз могли собраться до ста человек, а за четыре месяца общее количество обратившихся и пролечившихся достигало 600 человек.

Добраться до старика можно было только с проводником: по пути требовалось перебраться через речку. В жаркую, комариную летнюю пору большинство людей прибывали налегке. И накормить, устроить в палатках всех этих людей было весьма непростой задачей.

К тому же среди прибывших бывали и больные психически, которые доставляли беспокойство и пугали приехавших. Огромные усилия и терпение требовались 90-летнему старцу, чтобы осмотреть и пролечить такое количество больных людей! Но, несмотря ни на что, ни один человек не был обойден вниманием, не был обижен неосторожным словом. В перерывах между лечением много шутили, вспоминали прошлое и рассказывали о нынешнем житье-бытье. В дождливые дни старец никогда не принимал и не лечил. Люди шутили: «Сегодня рентген не работает, приема не будет».

При осмотре Никон не просил больного раздеться, он просто держал его за пальцы, а мог и вовсе не касаясь определять болезни внутренних органов человека, при этом некоторым указывал причину болезни. Бывало, что люди не верили старику и, чтобы удостовериться, делали рентген-снимок. Старик ни разу не ошибся. Такой исключительный дар достается человеку крайне редко.

Кровопускание Никон делал очень умело, пользуясь при этом специальным приспособлением из коровьего рога, всегда точно зная, сколько и в каком месте брать образовавшиеся сгустки крови. После тщательно разглаживал место кровопускания и подробно разъяснял человеку, как оберегаться и вести себя, что можно есть, а что нельзя.

Делая кровопускание из головы, он спасал людей от слепоты. Вспоминается случай с жителем города Мирного Владимиром Сауниным. Мы с Никоном возвращались из Мирного, где были по приглашению больных, домой. В аэропорту к нам подошел Владимир и попросил осмотреть его. Никон повел его на второй этаж, где было больше света, и осмотрел. Сказал: «Он

простудил затылок, и оттого один из сосудов внутри черепа сильно напряжен. Это воздействует на глаза, отчего он со временем может потерять зрение. Пусть приедет ко мне осенью, я помогу справиться с этой болезнью». Осенью Владимир со своей семьей приехал к старику, и он его вылечил. С тех пор прошло двадцать лет. Владимир живет активной жизнью и до сих пор работает.

Однажды из Анабара привезли мужчину, у которого во время охоты случился инсульт. Никон лечил его все лето. Я общался с ним, когда он поправился, стал ходить и хорошо говорить. Почти каждый день старец делал ему кровопускание.

Никон мог очень быстро остановить любое кровотечение. Как-то моя сестра Ксения Егоровна, разделявая мерзлую говяжью ногу, оступилась и упала в подпол. Эта говяжья нога свалилась на нее, сильно поранив под глазом костью. Началось сильное кровотечение, сестра почти теряла сознание, когда мы решили обратиться к старику. Остановив кровотечение, он спас ей жизнь.

Кровопусканием он избавлял женщин от ожирения.

Никон не очень одобрял гипноз. Он рассказывал, как великие шаманы прошлого могли заставить летать задние части коровьей туши, могли просверлить взглядом печень человека. Вместо этого Никон в совершенстве освоил лечение травами.

Никто, кого он брался лечить, не жаловался потом, что ему стало хуже или что лечение ему не помогло. Повторно приезжали лишь те, кто не следовал его советам, из-за этого болезнь не отступала. Вспоминается случай, произошедший с заслуженным врачом РСФСР Сергеем Осиповичем Мигалкиным. Когда он приехал в третий или четвертый раз, старик отправил его обратно, сказав: «Сергей, ты не следуешь моим советам, больше я тебя не буду лечить». Некоторые приезжали только посмотреть на старца. Он это видел, открыто говорил об их интересе и давал от ворот поворот. Иногда приезжавшие ранее из далеких районов и получившие от старца доброе благословение люди высылали ему свое нательное белье и просили у него помощи, совета.

Старик был исключительно хорошим ходоком. В пятьдесят лет он совершил свой второй пеший поход в Бодайбо вместе с Сергеем Зверевым – Кыыл Уола. Вспоминая об этом, заметил: «Сергей неважный ходок, дальние расстояния ему не под силу». Вспоминал, как рады были якуты-лесорубы, когда он по их просьбе в праздник принес вина, сходяв за ним за 80 километров.

Старец рассказывал, что долгие годы дружил с Кюстях Софроном из Нюрбы, сыном Кэрэ киси (Прекрасного человека). Дружил с Никоном и обучился у него многому Андрей Герасимов из Хорула Нюрбинского улуса. «Вообще-то он может лечить. Однако есть у него один порок. Сможет он от него избавиться или нет?» – размышлял порой он. Как показала жизнь, Андрей не справился.

Никон говорил, бывало: «Когда я умру, всюду появятся целители. Сейчас их сила подавлена моим превосходством». Старец любил жизнь во всех ее проявлениях. Он расспрашивал съезжавшихся к нему из ближних и дальних районов о новостях из тех мест. Любил, когда знавшие грамоту образованные люди читали ему книги о прошлом и людях, живших в старину.

Однажды он попросил меня: «Коля, ты образованный человек, расскажи-ка мне о северном сиянии». Когда я объяснил феномен с научной точки зрения, он сказал: «Оказывается, ты знаешь совсем немного». Всем задавал вопросы, причем самые разные. Он относился ко всем одинаково ровно, не выделяя никого.

Печально, что в прошлом столетии, когда многое запрещалось недалекими людьми, обладающими властью, великое призвание, посланное свыше, не было до конца востребовано. Живя зимой в ветхой избушке, летом денно и нощно принимая больных в примитивной палатке, старец Никон не изменил своему благородному делу. И даже когда ему минуло сто лет, он не переставал совершать благодеяния для своего народа.

Мой дядя Никон

Я решил написать воспоминания о великом народном целителе Никоне Алексеевиче Васильеве, получившем широкую известность среди сородичей как шаман Никон. Когда старик жил на Тюнге, мы нередко обсуждали эту тему. Он говорил: «Приезжающие сюда писатели обещают, что напишут обо мне книги. Но где эти книги? Нет их! А ты не писатель. Что дельного сможешь написать?»

И действительно я, человек с техническим образованием, кажется, поставил перед собой довольно трудную задачу. Однако считаю, что должен исполнить свой священный долг перед своим дядей и издать книгу, в которую войдут как мои воспоминания о нем, так и воспоминания других людей.

Я не могу утверждать, что сумею издать по-настоящему полную книгу о человеке, который знал много языков северных народов, пел их песни и тойуки, хорошо знал их обычаи и традиции, стал крупным шаманом, обучившись у великого северного шамана.

Шаманы были одним из удивительных явлений XX века. Последним из великих шаманов, покинувших эту землю, был Никон Алексеевич Васильев. В наше время нет ни одного человека, равного ему по способностям.

Никон в совершенстве овладел и лечением травами. Но никто, в том числе мы, родственники, не записывали методы его лечения и используемые им лекарственные растения при его жизни. Это я считаю большим упущением.

Ученый Афанасий Макаров в своих книгах писал о лечении Никона лекарственными растениями. По его заданию к старику приезжал кандидат биологических наук Семен Скрябин, который много с ним общался и получил ответы на все свои вопросы. Целыми днями старик водил его за собой, показывая и рассказывая когда и как собирать растения, как их затем использовать. Позже С. Скрябин вспоминал об этом: «Я считал себя специалистом по растениям, а оказалось, что не знаю даже самой малости из того, что знает старик».

Был еще один интересный случай. В то время, когда Никон приезжал в город Мирный, в аптеках был большой выбор лекарственных растений. Сопровождавший Никона человек специально завел его в аптеку, чтобы показать их. Старец подробно объяснил, какое из растений при каких заболеваниях используется. На вопрос аптекарей: «Какое образование у этого старика? И откуда он все знает?» – сопровождавший ответил: «Он вовсе не образованный и приехал из далекой деревни». Однако аптекари не поверили ему.

Жизнь Никона была непростой. В разговорах с навещавшими его друзьями и приятелями вспоминал события прошлых лет, тревожные и суматошные дни бодайбинской жизни, известных людей того времени, силачей и бегунов, о себе тоже рассказывал.

Однажды в третий или четвертый поход в Бодайбо с Никоном пошел Сергей Зверев-Кыыл Уола.

Старец вспоминал: «По пути нас приглашали богатые люди, потому как один шаманил, а другой пел, и устраивали замечательные приемы». И продолжал: «Сергей был неважный ходок, из-за этого иногда в дороге возникали трудности».

Когда в конце 60-х годов ему рассказали о большой популярности С.А. Зверева, он отозвался так: «Ок-се, как же быстро человек может прославиться, а ведь в прошлом мы с ним вместе пели во время своих странствий». Затем добавил: «Сергею будет плохо, если он станет подражать тому, чего не умеет».

Сам С.А. Зверев говорил об этом так: «Надо признавать такое понятие, как сила слова, еще надо разбираться в традиционных узорах, иметь веру. Мне печально, что ухожу несколько раньше, должен был еще пожить. Я совершил в своей жизни непоправимую ошибку, меня довели до этого, заставив при съемках последнего ысыаха изображать шамана перед приез-

жими. Раньше я был человеком совсем здоровым. И горло мое никогда не болело. А в тот раз, как только закончил действие шамана, у меня заболело горло, и с тех пор становится все хуже... Так что к вере, к слову следует относиться крайне осторожно... Надо придерживаться своих обычаев».

За год до смерти С.А. Зверев приезжал к Никону. Неизвестно, о чем тогда говорили два выдающихся человека нашего народа. Позже, когда я расспрашивал старика об этой встрече, ничего особенного он не сказал.

Когда началась Великая Отечественная война, наступило голодное время. В ту пору Никон, чтобы накормить свою семью – жену и детей, по совету родственника забил собственную кобылу, за что был приговорен сначала к расстрелу, затем по удовлетворенной кассационной жалобе – к десяти годам тюрьмы.

Как-то бежал с дезертиром и был пойман. Об этом случае старик рассказывал следующее. Он с товарищем по фамилии Николаев шел из леса со связкой дров. Вдруг послышался голос: «Сдавайтесь!» – и сразу последовали выстрелы. Его спутник тут же упал. Увидев это, Никон подумал: «Раз стреляют в безоружного, пусть уж лучше убьют при побеге», – и дал деру.

Он бежал по дороге зигзагами – от дерева к дереву. Пули густо свистели над головой. Вскоре он добежал до большого озера и увидел впереди на пригорке Дениса Кривошапкина, который сразу помчался на него. Старик увильнул от него в последний момент, успев заметить, как тот присел на колени и прицелился в него. Пуля лишь порвала одежду на его плече. Промелькнула мысль, что второй выстрел тоже будет мимо. Между тем старик, миновав озеро, скрылся в лесу. Некоторое время шел по дороге, затем, используя молодое деревце как катапульту, перемахнул через сложенную поленницу дров и спрятался за ней.

Вскоре показались всадники и, остановившись недалеко от места, где укрывался Никон, стали совещаться, как и где будут искать беглеца. Он разобрал слова одного из всадников: «Далеко ли уйдет легко одетый человек? Наверняка он даже не взлетит на небо». И они умчались прочь.

Старик вышел на дорогу и пошел вслед за ними. Шел всю ночь, страшно замерз и проголодался. Утром вдалеке услышал стук топора. Крадучись подошел поближе и увидел сына Егора Канаева, валившего дерево. Взяв у парня ремень, попросил завязать себе руки за спиной и, дойдя до дома Канаевых, лег на кровать, стоявшую за ширмой.

Вскоре в дом шумно ввалились 5—6 человек и спросили у хозяйки: «Не был тут у вас шаман Никон?» Она не ответила. Тогда один из них отодвинул ширму. Увидев старика, стянул его на пол. Все стали его избивать. В это время в дом вбежал их старшой Денис Кривошапкин, который остановил своих подчиненных: «Почему человека со связанными руками бьете прикладами? За свой поступок он ответит на суде».

В 70-е годы Денис Кривошапкин не раз приходил к старику лечиться. Те же, кто обижал старика в вилюйской тюрьме, плохо кончили. Когда я расспрашивал старика о подробностях, он не отвечал на вопросы. Лишь однажды упомянул о том, что у одного надзирателя пистолет оказался в баке с водой.

Затем Никона с другими заключенными этапировали из Вилюйска в Якутск.

Как только прибыли в Якутск, тамошние заключенные стали избивать вновь прибывших и отбирать у них приглянувшуюся им одежду. Началась потасовка, переросшая в яростную драку. Остановили их выстрелами в воздух. Старик вспоминал: «Мы не сдавались, если бы потасовка продолжилась, может быть, даже победили».

Спустя некоторое время осужденных из вилюйских районов препроводили в Алдан. Там их заставили работать на самом дальнем прииске на черной работе, в основном на долблении каменной породы. От тяжелой работы, плохого питания многие умирали. Старик был «ударником», но при всем старании выполнить норму «стахановца» ему не удавалось. Незадолго до окончания войны лучших работников стали привозить в Алдан, и они целый месяц могли

хорошо питаться. Многие не выдерживали поездки более ста километров в открытой машине и умирали от холода.

Десять лет, проведенные на каторжных работах и скудное питание, не сломили доброго нрава Никона, он не утратил надежды на светлое будущее, веры в собственные силы. Однако он с огорчением и сожалением рассказывал, как некоторые его земляки, пользуясь случаем, проходя мимо ударяли или пинали его, беззащитного. Впоследствии все те люди имели несчастливую судьбу.

О том, как Никон перед освобождением ездил на работы с бригадой лесозаготовителей, рассказал жителю Вилуйска Афанасию Алексееву один русский из Якутска.

Ближе к весне бригаду из 20 человек, у которых заканчивался срок, повезли на лесоповал, причем без какой-либо охраны. Помощником бригадира был назначен Никон. Работа не шла, зато хорошо отдохнули. Перед приходом комиссии создали видимость работы. Многие были напуганы и ожидали неминуемого наказания, лишь старик был очень спокоен. Он предупредил своих товарищей: «Вы должны только сказать, что работали хорошо, а с комиссией схожу я сам». И старик на самом деле сходил с комиссией. Начальники их похвалили, добавили норму питания, определили предстоящее задание и уехали. Перед распутицей приехали вновь, приняли работу и увезли бригаду с лесоповала. А зимой ни одной поленницы дров там не обнаружили.

Необходимо упомянуть о взаимоотношениях между стариком Никоном и известным в свое время шаманом Егором Герасимовым-Бадыл, когда оба проживали на Тюнге (1967—1970 годы).

Когда Никон проживал на Тюнге у подножья горы Логлор, больные в большом количестве приезжали к нему лечиться. По спискам, которыми занимался старший сын старика, за лето приезжало к нему свыше 600 человек. Некоторых больных Никон отправлял к Герасимову, а некоторые, чтобы оправдать свой приезд, сами шли к нему. Говорили, что он лечит якутским алгысом – благословением.

Когда осенью, осматривая сети, жена Никона Мария утонула, я решил зиму провести с оставшимся в одиночестве стариком. Поехал в Логлор. Каждый день мы занимались заготовкой дров для камелька, хозяйственными делами в усадьбе и по дому, в свободное время разговаривали, изредка приходили больные. В одно утро я, затопив печь и вскипятив чайник, сидел в ожидании подъема старика. Старик не спеша поднялся, сходил на улицу, затем подошел к печи погреться, держа руки за спиной. Почему-то, как бывало обычно, не шутил, не задавал разных вопросов.

По пугающе строгому выражению лица, по резким движениям я понял, что он чем-то рассержен. Но не мог понять чем. И вот старик заговорил: «Наконец-то замолчал соперничавший со мной. Уж теперь-то, думаю, не поднимется он больше. Сколько пыжился, а конец оказался скорым». Сижу, стараясь понять, кого он имеет в виду, ведь он никогда ни на кого не серчал. Решил прояснить ситуацию и спросил напрямик: «На кого ты так ругаешься? И когда мы сядем пить чай? Ведь он уже остывает». Старик мой быстро умылся, и мы молча сели пить чай. Затем он, поглаживая свои усы, сказал: «Коля, нохо, жизнь тюнгского старика наконец-то пошатнулась. Наверное, окончательно им распорядились».

Догадавшись, о ком идет речь, я спросил: «Кто тебе сказал?» Тогда мой старик наконец засмеялся. И сразу у нас обоих поднялось настроение.

Позже, придя в Тылгыны, я узнал, что из Якутска прибыла бригада из 8 человек и отняла у старика Герасимова право на занятие целительством. Место жительства ему с семьей определили в селе Мангас Верхневилуйского района. Тогда же пошел слух о том, что один из врачей той бригады, обладающий ясновидением, якобы сказал Герасимову: «Проживешь еще года полтора. Ты болен раком». Говорили, что той весной старика Герасимова судили в Верхневилуйске. После этого он недолго прожил.

Когда у сына старика Герасимова Петра, проживающего в Тылгыны Вилюйского улуса, спросили, каковы были взаимоотношения старцев, он ответил: «Плохие были. А разве такие люди когда-нибудь жили в согласии и дружбе?» Представители старших поколений действительно не помнят, чтобы даровитые ладили друг с другом.

С самых древних времен шаманы и удаганки поистине спасали и оберегали свой народ от вымирания. Это одно из удивительных явлений, уникальных фактов нашей истории.

Как в старину, так и сейчас могущественный шаман, хороший целитель надолго остается в памяти народной. Шаманами не становятся, подражая другим. Настоящими шаманами и удаганками становятся люди, которым свыше даны сверхъестественные способности, которых к особой миссии определенным способом готовили Великие. Это, как правило, физически здоровые и очень выносливые люди. Несомненно, длительное, до нескольких дней, камлание требует большой выдержки, физической подготовки и выносливости. Как бы стремительно ни развивались жизнь и наука, они не дадут ответа на вопрос, кто и почему становится шаманом или удаганкой.

Выдающиеся люди, уходя навсегда из этой жизни, уносят с собой свою тайну. Бывало, старец Никон говорил: «Из болезней не поддается лечению рак. Хотя, если обращаются вовремя, то и он излечим. А если обращаются слишком поздно, тогда я бессилен. Жизнь могу продлить самое большее на три года».

Помню, в 1978 году, когда прибыло очень много больных, тяжело печатая шаг, вошел в дом на вид довольно крепкого телосложения мужчина из Сунтара. Старик обратился к нему: «Я сказал тебе вернуться на родину. Зачем пришел повторно?» Больной попросил: «Дедушка, теперь-то мне все равно. Скажи только для успокоения, сколько осталось?»

Старик усадил его прямо в одежде на стул и, положив на грудь больного четыре сложенных вместе пальца, ответил: «Вот такое отверстие осталось. Сейчас, должно быть, проходит только жидкость. Проживешь еще 1,5—2 месяца». Мужчина встал, поблагодарил и вышел. В доме было полно народа, но в тот миг повисла гробовая тишина. И только когда кто-то из вилюйских начал рассказывать старику новости, прошло общее оцепенение. При постановке диагноза такие случаи бывали далеко не единичными.

Никон очень умело проводил кровопускание и считал, что тем самым устраняет причину большинства заболеваний. Прodelывал эту процедуру он обычно летом. Люди с повышенным давлением после кровопускания уходили радостные, с чувством большого физического облегчения.

Он спасал от слепоты тех, у кого вследствие простуды в затылочной части головы напрягался сосуд и давил на глазной нерв.

У женщин, страдающих ожирением, он брал целую банку сгустков крови, и они избавлялись от лишнего веса.

А находящихся при смерти от пневмонии людей он излечивал, выпуская кровь, накопившуюся между ребрами.

Женщинам, приходившим к нему с диагнозом «рак матки», он делал массаж и выпускал омертвевшую кровь. Они начинали выздоравливать. Как только такие женщины переступали порог его дома, старик говорил: «Вы явились сюда подтвердить свой диагноз, и диагнозом непременно должен быть рак». Этим одновременно и удивлял, и смущал женщин.

Из дальних мест больные отправляли свою ношеную одежду, чтобы он заговорил ее, просили выслать лекарства. Чью-то одежду перед сном он клал себе под подушку, а чью-то просто заговаривал.

У него были уникальные способности определять причину возникновения недуга – когда и при каких обстоятельствах это произошло. Некоторым людям он ставил диагноз и тут же излечивал, некоторых исцелял через несколько дней. Мог остановить любое кровотечение.

Он знал, что происходит на любом от него расстоянии, о том же, кто к нему едет, всегда знал точно. «Какая хорошая, милая женщина едет к нам. Как ты ее встретишь, куда уложишь?» – подшучивал он надо мной. И через несколько дней те, о ком он говорил, действительно приходили. Поскольку избушка была маленькой, большинство укладывалось спать на полу. Я же, топивший по утрам печь, ложился спать возле камелька.

Безусловно, то видимое и невидимое воздействие, которое оказал своим целительством Никон на тысячи людей, не пропало и приносит свои плоды вот уже более полувека.

Исцеление каждого человека имеет свои особенности. Когда будут собраны воедино воспоминания излеченных старцем Никоном людей, начнут раскрываться и методы его лечения.

В этих заметках я без какого бы то ни было преувеличения вспомнил все то, что узнал от него самого во время наших бесед и лечения. И вместе с тем, как бы он сказал, не написал ничего существенного.

Краткие заметки о шамане Никоне

Впервые о шамане Никоне я написал в 1992 году в газете «Саха сирэ». После этого о нем вышел ряд публикаций. В небольшую книжку «Якутские шаманы», которая была издана в 1993 году, вошли короткие заметки К.Д. Уткина под названием «Шаман Никон». Если бы известный писатель собрал больше необходимого материала, воспоминания людей, наверняка вышла бы добротная книга, которая могла стать замечательным подарком якутскому народу.

Детство Никон провел в местечке Кётёрдэх села Ботулу Верхневилуйского района. Говорят, он созывал сайылычных детей, садил их в круг на полянке и, взяв в руки берестяной чабычах (вид посуды) как шаманский бубен, подражал шаманскому камланию. Как вспоминал один из его ровесников, присутствовавший при этом, действие длилось довольно долго.

Никон был очень непоседливым и бойким, храбрым и метким в играх мальчишкой. Рассказывают, что в отместку своим обидчикам он перебивал косою задние ноги их скотине. Потом убегал и прятался у своей тети Бабылы (Павлы) – моей бабушки, которую очень любил и уважал. И тот факт, что выйдя на свободу из тюрьмы и приехав из Алдана, он первым делом пошел на ее могилу, ярко свидетельствует об этом.

Никон рассказывал мне, как однажды случайно встретил на дороге шамана Джадабыла, когда тот ездил по верховьям речки Тюнг. У шамана были больные ноги и потому он ездил, лежа на турку (оленьих нартах). Никон был поражен впечатляющими телесами старика и его чрезмерным аппетитом. Шамана перевозила его жена Мария Кёдел. Никон восхищался ее распорядительностью, ловкостью и сноровкой.

Еще он рассказывал, что сблизился и подружился с одним из двух великих шаманов, вылечив его жену. «Тот старец предложил мне примерить его шаманский костюм. Но он был такой тяжелый, что я не решился в нем камлать», – вспоминал Никон.

Он помогал не только людям, но и животным. Когда возникали проблемы во время отела оленей, по словам Никона, он брал круглую, металлическую с наточенными краями пластину и соскребал оставшийся послед, чем спасал оленеху.

Он вспоминал, что во время больших праздников северных народов богатые семьи украшали главный стол золотыми слитками. По четырем углам стола клали крупные, с кулак, слитки. Сразу можно было определить, насколько семья богата.

По обычаю все гости непременно должны были показать свои таланты.

Праздник длился несколько дней, сопровождался играми, весельем и шутками. В эти дни определялись лучшие из лучших, самые сильные и быстрые, кроме того, оценивалась красота девушек. Обилие еды и разнообразные угощения поражали воображение.

Известно, что в вилуйскую глушь старик Никон пришел с Севера через Нюрбу. Как-то летом он решил навестить своего давнего друга Кюстях Софрона (сына Кэрэ киси). Вошел

неслышно и увидел Софрона, сидящего без рубашки. Тот, увидев Никона, стал торопливо натягивать на себя рубаху. Но быстро надеть ее не получилось, так что Никон успел хорошо разглядеть тело своего друга. «Тогда меня буквально поразило то, что у человека могут быть такие великолепные мускулы. Внешние мышцы его предплечий были широкими и крепкими. Сколько земель обошел и на севере, и на юге, но такого, как Софрон, не встречал», – с восхищением вспоминал Никон.

Кровопускание как лечебный метод используется у многих народов. Но у каждого целителя свой подход, свои инструменты. Старец Никон отворял кровь при помощи приспособления, изготовленного из коровьего рога. В те годы, когда он жил в местечке Логлор Тылгынинского наслега и активно лечил, студенты – будущие медики учились под чутким руководством старика кровопусканию. Однако не знавшие, сколько крови брать или как остановить кровотечение, студенты доставляли ему немало хлопот. Иногда старик бурчал: «Чему вы там учитесь, не умеете справиться с таким малым делом. Как людей-то будете лечить?» Как-то во время общего разговора, узнав, как умер Сталин, он сказал: «Как же так? Не сумели спасти такого великого человека! Я многих подобных больных спасал, такая болезнь мне под силу».

В том месте, откуда Никон выпускал сгустившуюся кровь, она больше не накапливалась. Именно в этом была особенность и спасительность его кровопускания. «Кости больших хищных зверей целебны. Может быть, тебе, работающему под землей, попадутся. Тогда не забудь их взять», – просил он меня. А еще он говорил: «Глина с шестка камелька родного балагана очень целебна».

Старец утверждал, что перед лечением человеку следует поднять настроение. Больной же должен без утайки, не стыдясь рассказать целителю все.

У Никона были потрясающие способности определять болезни и судьбу человека. Старик постоянно был окружен толпой желающих прикоснуться к чуду. Ведомый, скорее всего, желанием познания, однажды перед расставанием, когда мы были одни, я решился спросить: «Ты распознаешь внутренние заболевания человека и предугадываешь будущее. Некоторые, возвратившись на родину, подтверждают твой диагноз рентгеном. Каким образом тебе это удается?» Старец ответил: «Коля, никогда не задавай таких вопросов. Я хочу жить. Мое откровение грозит мне смертью». Я и сам понял, что не должен был задавать такого вопроса.

Причиной все большего распространения различных заболеваний старец считал разрушающее отношение к природе самого человека. Он утверждал, что из-за загрязнения воды, воздуха, уменьшения потребления молочных продуктов люди стали больше страдать желудочными заболеваниями и заболеваниями зубов.

Большинство приезжавших на лечение привозили с собой в качестве гостинца вино. Обычно возле палатки старца стоял большой ящик, доверху наполненный бутылками вина. По приезде друзей из дальних и ближних районов накрывали стол с хорошим угощением и вином. Бывали дни, когда садились за стол несколько раз. Такие обильные застолья не влияли на внешний облик и поведение старца Никона. Он просто больше обычного шутил и смеялся. Его опьяневшие друзья удивлялись: «Вроде и пили вместе, а старик-то хоть бы хны».

Старик не опорожнял каждый раз поставленное перед ним, чуть пригубит – и достаточно. В течение застолья он выпивал всего рюмки две водки. Красного вина не пил. Говорил, что оно является причиной многих болезней.

Не лечил пьяниц. Считал, что «нельзя запрещать съедобное. И если употреблять вино в умеренных дозах как лекарство, от него нет вреда».

Подолгу и весело говорили на тему отношений между мужчиной и женщиной, о мужской силе. На этот счет у него было особое мнение: «Раннее старение мужчин, их охлаждение к женщине зависит от пустой и бесконтрольной траты и использования своего семени».

Вспоминается потешный случай. В молодости Никон познакомился в Бодайбо с якуткой Марией Балтара. Всех поражали ее внушительные формы и боевой характер. «Разозлилась, она

могла бы запросто взять меня подмышку», – говорил старик. К Марии он ходил по ночам, преодолевая тридцать километров. Позже, в 60-е годы, стали говорить, что у Марии Балтара есть от старика 45-летняя дочь-учительница. Никон несколько раз собирался съездить к дочери, но узнав, что Мария жива, отказался от этой идеи. В свое время он привез на лошади в вилюйскую деревню из Бодайбо чай и табак, а возвращаться не стал. Кто знает, что его больше пугало: утомительная, трудная бодайбинская дорога или встреча с грозной Марией Балтара?

Старик рассказывал также про одного русского богатыря, который однажды, в дореволюционное время, в Бодайбо при обвале верхнего грунта один продержал укрепительную балку шахты до тех пор, пока из шахты не выбрались все рабочие. Он с такой силой упирался ногами, что пяточная кость не выдержала и треснула. Богатырь был удостоен больших похвал и почестей, царь выслал ему в награду медаль.

Якуты работали в Бодайбо в основном на рубке леса, используемого для укрепления шахт. Но иногда они спускались в шахту, чтобы рассмотреть ее. Бывало, Никон подробнейшим образом расспрашивал меня о том, как из современной шахты поднимают наверх золотоносную породу. «У вас, оказывается, по-другому. В Бодайбо тогда использовали американское оборудование», – вспоминал он.

Как-то рабочие-якуты решили отпраздновать первомайский праздник. Магазин, в котором продавали вино, находился в восьмидесяти километрах. Несколько дней решали, кого отправить в такую даль. И решили попросить об этом Никона. Надо было доставить каждому по бутылке.

Встав рано утром, Никон пустился в путь. Купив в магазине вина, он откупорил одну бутылку и пошел обратно. Время от времени чуть прихлебывал вина. Когда дошел до места, в початой бутылке оставалось совсем немного. Солнце еще не садилось, а он уже вернулся. Радостные товарищи уложили его спать. Проснувшись утром, он увидел, что его доля вина стоит на столе. Товарищи же все спят, кто сидя, а кто свалившись там, где упал, пробираясь к выходу. «Мы никогда не ссорились, жили дружно», – рассказывал Никон.

В возрасте 90 лет Никон, соревнуясь, бегом обгонял мальчишек на велосипедах. При этом говорил, что в молодости он был намного резвее и крепче в ногах. У старика ноги были тонкие в щиколотках, а чем выше, тем все толще и мощнее.

До глубокой старости имел отличные зубы. Хвалился: «Это у вас, современной молодежи, зубов совсем нет, а у меня, девяностолетнего старика, нет только одного переднего зуба».

Он не курил. Вместо этого нюхал мелко растертые листья табака. У него была табакерка, изготовленная из корневища березы, с серебряной каймой и числом «1810». Высыпав табак в табакерку, он капал туда немного чистого спирта и называл это завариванием. Считал, что нюхательный табак полезен для глаз и является профилактикой болезней. Моя мать изредка решалась понюхать махонькую щепотку табака. Когда я спрашивал, каково это, она отвечала: «Он очень крепкий, ударяет в голову и выжимает слезы из глаз».

Возвратившись издалека, Никон с жадностью выпивал целый ковш ледяной воды и говорил, что так остужает желудок.

В зимнюю стужу перед сном, надев обувь, в одних лишь кальсонах выскакивал из избушки на улицу. Он вообще не знал, что такое простуда, которой мы так подвержены. Однажды, подражая ему, я выскочил раздетым на улицу, чтобы сходить в туалет, сильно простудился и стал предметом шуток старика. Он говорил, что легко можно стать жертвой подвоха и что в любом деле все нужно взвешивать.

Я счастлив, что мне довелось вести с ним доверительные беседы, сидя у теплого, щедрого огня камелька.

В качестве пожелания хочу сказать молодежи и людям среднего возраста: «Слушайте внимательно все, что говорят наши почтенные старики, записывайте их заветы и впитывайте это». Только в последние годы мы стали писать об обычаях и традициях нашего народа. А

сколько мудрости было забыто, испарилось дымкой тумана, исчезло навеки?! Как бы ни развивалось сегодня образование, ни изменялась наша жизнь, всепобеждающий разум и судьбы наших великих предков, их великое терпение и устремления, их жизнь будут светить нам в веках путеводными звездами.

Когда Никон приходил в поселок, во многих семьях его встречали как дорогого гостя. Переночевать в доме, в котором он устраивался, обычно не получалось. Было всегда очень много желающих провериться, пролечиться. Старец ходил от одного дома к другому, и, если где-то задерживался, оставался там ночевать. В поселке больше трех-четырёх дней не задерживался, говорил «не выношу воздуха жилища».

Однажды обе его собаки заболели чумкой. Это случилось в дни зимних каникул, когда к нему в Логлор у села Тылгыны приехали сыновья. Осмотрев одну собаку, старик обратился к сыновьям: «Она совсем плоха, отведите за реку и застрелите». Осмотрев вторую, сказал, что ее можно вылечить. Мы ожидали увидеть процесс лечения. Старец попросил одного из сыновей завести собаку в дом и широко раскрыть ей пасть. Затем влил в пасть собаки одну столовую ложку чистого спирта. Лечение на этом закончилось, и собаку вывели на улицу. Вскоре она выздоровела.

Никон просил меня от его имени писать письма разным людям. Как-то я попросил старца расписаться в конце письма. Он расписался, выведя только три первые буквы, после которых было выведено нечто вроде длинного хвостика. Глядя на это, я рассмеялся. На что старик сказал: «Ты смеешься, а я благодаря такой подписи спасся от неминуемого второго срока на Алдане». Вот как это было. Однажды старика поставили сторожить склад с одеждой. Заведующий складом, подделав подпись старика, украл со склада товар. Стали разбираться и при проведении следственных мероприятий оказалось, что подписи не совпадают, тот человек не сумел в точности изобразить хвостик подписи.

Никон рассказывал, как отказался от курения. Как-то молодой Никон два дня не мог догнать рысь. Тогда он много курил. Подумал с досадой, что раньше, когда не увлекался курением, без одышки одолевал во время загонов и не такие расстояния. Сел передохнуть, и на том месте оставил свой кисет с табаком и трубку. С тех пор не курил никогда.

Однажды зимой, а дело происходило в Логлоре, я колот во дворе дрова. Взглянув в сторону дороги, увидел идущего в нашу сторону ребенка. Подумал, что наверняка идет на лечение. Ребенок шел, но все никак не приближался. Я оставил свое занятие и стал вглядываться, затем пошел навстречу. Когда приблизился вплотную, обнаружил, что это сам старик! Он спросил: «Куда собрался, Коля?» Я ответил, что просто прогуливаюсь.

После освобождения из алданской тюрьмы в 1953 году Никон непродолжительное время жил в колхозе «Пятилетка». Однажды решил пойти на медведя и одолжил у знакомого пулевое ружье. Когда спросил у хозяина, как ружье бьет, тот ответил: «Куда целишься, туда и попадешь». Дошел до ручья, где водились медведи, и устроился в засаде под огромной листовницей. Ждать долго не пришлось, вскоре увидел идущую вдоль ручья весьма упитанную медведицу. Прицелился, чтобы разнести зверю плечевую кость, и нажал на спусковой курок. Пуля прошла над загривком медведицы. Она подпрыгнула, как ужаленная, затем рванула обратно вдоль ручья.

Старику стало досадно до слез: поверив хозяину ружья, упустил такую крупную добычу. Посидел еще немного, как вдруг увидел, что по той же дороге теперь спускается медведь. Учитывая предыдущий выстрел и сделав поправку, с одного раза уложил зверя. Колхозники приехали на подводе и довольные увезли добычу. Вечером собрались за праздничным столом, одновременно устроили старику проводы на родину в Вилюйский улус.

Когда собирались большой компанией, частенько разговор заходил об отношениях между людьми. Приехавшие из разных мест люди подробно рассказывали Никону о том, как бывали обворованы, кем были обижены. Как-то, выслушав все рассказы, старец сказал:

«Сколько зла тебе причинил человек, столько же добра ты должен сделать ему». Я, как близкий человек, осмелился не согласиться с ним: «Не знаю, откуда у старика, живущего в верховьях глухой речки, возникают такие мысли. Ведь большинство людей думает только о мести». Тогда старик засмеялся и ответил: «Вот тогда и вспыхнет новая ссора». Многие люди привыкли мстить, не желая согласия, выражать недовольство друг другом. Но Никон имел другое, глубокое понимание.

Восславляя любовь к матери

Для всех людей: и великих, и малых – человеком, выносившим его в своем чреве и выходящим своим теплом, подарившим жизнь на этой земле, является мать. Сколько прекрасных, теплых, ласковых слов написано о матери!

Моя мать Евдокия Афанасьевна Васильева, как и любая другая якутская женщина прошлого века, и детей рожала, и пастухом была, и хлопотала по дому. С утра до позднего вечера работа по хозяйству: в доме и во дворе, воспитание пяти детей и уход за скотиной, не было времени присесть и отдохнуть. Зимой из-за отсутствия обуви мы не могли ей помогать.

После вторых родов она сильно заболела и три года была прикована к постели. В пожилом возрасте признавалась, что ей прочили долю удаганки, и потому она подвергалась испытанию «эттэнии», которое проходят все шаманы и удаганки. «Когда я лежала больная, то знала и видела все, что происходит в любом месте», – говорила она. Как-то у приехавшего издалека человека она спросила: «В том месте, где ты живешь, случилась такая-то беда. А как там сейчас?» Он ответил вопросом на вопрос: «Кто до меня побывал у вас из наших краев?»

После трех лет мучительной болезни она встрепенулась от расколовшего небо шума и проснулась. Прошла боль в руке, пропали видения, и с тех пор началось ее выздоровление. Жизнь продолжается потому, что есть любовь к матери и любовь к родной земле.

Помню еще до Великой Отечественной войны ближе к весне нам сообщили: «Должна приехать бабушка, подметите полы, вымойте стол». По тому, как хлопотали взрослые, бабушка нам представлялась очень большой и суровой старухой. Со старшим братом Кириллом мы гадали, привезет бабушка гостинцы или нет. До дневного чая никто не появился. Вдруг залаяла собака, кто-то выглянул, приоткрыв дверь, и сказал: «Идет». Мы все в немом ожидании смотрели на дверь. Дверь тихо открылась и вошла, опираясь на тросточку, маленькая старушка. Немного пройдясь по дому, она завела разговор. Когда мать предложила ей чаю, отказалась, сославшись на то, что торопится. Поняв по выражению наших лиц, что мы ожидаем гостинцев, она погладила нас по головам. Завершив разговор с родителями, собралась уходить. Мать оторопела и, видимо, огорчившись, что ее мать не остается ночевать, всплакнула. Увидев это, бабушка потопталась, постояла и, что-то сказав родителям, вышла. Мать с отцом, сидя у стола, о чем-то долго разговаривали. Затем, повернувшись к нам, мать спросила: «С какой стороны двери бабушка плюнула, выходя из дома?» Поскольку мы с братом смотрели, не отрываясь, ответили, что слева. Вот такой была моя первая и последняя встреча с бабушкой.

Мать наша отличалась веселым и дружелюбным характером. Иногда спрашивала у меня: «Коля, ты образованный?» Это у человека, имеющего два образования! Затем говорила: «Это твое образование ничего не значит. Зато имеет значение отношение к людям. Относись ко всем приветливо и ровно, не различая их по должности и богатству». Сегодня в вилюйском Югюляте и Тылгыны вспоминают о моей матери с теплотой. Есть и такие, кто сокрушается: «Надо было записывать, что бабушка говорила. Сейчас сбывается то, что она пророчила». Мне она как-то сказала: «Могу пророчествовать только на 10 лет вперед». И еще: «Одна из моих внучков родится с особым знаком. Тогда поймете, что это ваша мать вернулась».

Когда шаман Никон проживал в Тюнге, она в тайне ото всех попросила меня узнать, сколько ей еще осталось жить. Старик ответил, что «незадолго до смерти заставят посетить

места, где она жила раньше. После этого она проживет три года». Матери я передал общими словами: «Старик сказал, что ты еще поживешь». Она ничего не ответила. Помню, что Никон в отсутствие матери признавался: «Ваша мать очень непростой человек, вы даже не знаете, сколько в ней всего».

В моменты откровения она говорила: «Только я вижу и знаю, кто сопровождает Никона, и чем он обладает». Рассказывая разные смешные истории, сама даже не улыбалась. Когда мы спрашивали: «Почему сама не смеешься?» – отвечала, что рассказчик не должен смеяться, даже если захочет засмеяться, должен воздержаться.

Устраивали дальние пешие прогулки и за разговорами не замечали, как пролетал целый день. Мы с сестрой, здравствующие сегодня ее дети, очень довольны тем, что больше четверти века дорогая наша мать имела возможность жить по собственному усмотрению.

В десяти верстах от Тылгыны есть красивейшая местность под названием Чараннах, в которой издревле селились люди. Исконное место рода Хонох Герасима – свекра моей сестры. Этот славный старик прожил 125 лет. Позже в тех местах проводили все лето сестра и ее муж. Как-то наша мать, жившая тогда с ними, незадолго до начала сенокоса ушла, сказав, что осмотрит сенокосные угодья, и пропала.

Я прилетел сразу, как получил телеграмму, и подключился к поискам. Стояли жаркие дни. В первый день мы проследили ее путь. Она шла, оставляя метки. В одном месте защемила в рогатину листовницы клочок дерна с брусничными листьями. Мои спутники сильно удивились: «Даже нам, ростом около метра восьмидесяти, было бы трудно достать так высоко. Как же она, маленькая старушка с тросточкой, сумела с этим справиться?» Подпрыгивая, они лишь касались метки. Дальше мы шли, следуя меткам, оставленным ею на земле. Они привели нас к озеру. Спуск к воде был перегорожен толстым стволом дерева, на котором в качестве метки лежали два тонких деревца. Еще одна метка – завязанный клочок травы – находилась на верхушке березы, которую с трудом удалось пригнуть двум мужчинам. Мы ничего не тронули.

Местные старики сказали, что метки похожи на знаки тунгусов, и что знает их только Никон. Искали мать всем налегом днем и ночью, забыв про сенокос. Отчаявшись, отправили Никону в Ботулу письмо с человеком, собравшимся ехать к нему на лечение.

Вскоре от старца получили весточку: «Вы, оказывается, совсем не знаете своей матери. Она не тот человек, который может сгинуть, заблудившись. Найдется в свое время». Тогда кто-то сообщил, что ее следы видели в полтора-два километрах от дома.

Мы были уверены, что в такую жару, разгар комариной поры 85-летняя старушка с тростью никак не может оказаться так далеко и даже не думали идти в ту сторону. Между тем поиски длились уже полмесяца, и все уже подумывали прекратить их. Я улетел домой, сестра с мужем вернулись в свой сайылык.

Через две недели от сестры пришла телеграмма: «Мать нашлась, скорее приезжай».

Мать поправилась через три месяца. Когда ее самочувствие улучшилось, я спросил, как она заблудилась. Мама рассказала, что, когда уходила из сайылыка, в ее заплечной сетке лежали якутский нож, пачка папирос, спички, матерчатые перчатки, защищающие от комаров. Спустя некоторое время неожиданно в небе раздался потрясший землю страшный грохот. Когда мать опомнилась, увидела себя плавающей в крови, затопившей всю землю. Промелькнула мысль, что может захлебнуться в крови. Ей стало очень тревожно, и тогда она вспомнила про свою сетку. Вдруг послышались голоса, сказавшие ей: «Мы поведем тебя далеко отсюда, вернешься живой». Подумав, что от отчаяния может навредить себе, мать соорудила между двух деревьев перекладину и повесила на нее сетку с ножом. Мы видели эту сетку, когда искали мать, и оставили ее на месте. За первые три дня, по ее словам, она прошла очень большое расстояние.

Ее терзал сильный голод, хотелось пить и курить. На комариные укусы перестала обращать внимание. Было только одно желание: идти вперед, не садиться и не ложиться. Совер-

шенно потеряла счет дням, лишь чувствовала, что блуждает уже давно. Утоляя сильный голод, пила озерную воду и ела озерную грязь, если попадались, ела неспелые ягоды.

Так она шла, пока силы совсем не покинули ее. Тогда мать решила ползти на четвереньках. И таким образом передвигалась еще несколько дней. Но наступил день, когда силы иссякли совсем. Тогда она стала передвигаться сидя, хватаясь за все, что попадется под руку. «Ум мой ясен, разум не помутнен, значит, не помру и все равно дойду до людей», – не теряла она веры. Когда не было сил и так передвигаться, двигалась вперед кувырками. На свое счастье мать вышла на дорогу. «Уж теперь-то мне не грозит собачья смерть. Даже если умру, найдут и похоронят», – подумала она с надеждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.